

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *К. Гусарева*

Редактор серии *О. Басова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Д18

Данилова, Анна Васильевна.

Ледяное ложе для брачной ночи / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-109166-8

Мира вышла замуж слишком быстро. Случайно познакомившись, они с Димой Караваевым общались лишь неделю, после чего белокурый красавец настоял на свадьбе. Устав от одиночества, девушка согласилась, не успев ни привыкнуть, ни почувствовать любовь к своему богатому молодому жениху. Поэтому брачная ночь пугала ее до дрожи. И вот сейчас, с трудом заставив себя подойти к роскошной широкой кровати, Мира поняла, что муж уснул, дожидаясь ее появления. Вот эгоист! Она откинула край одеяла и... закричала. Это был не Караваев, а другой мужчина. И он оказался мертв....

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст. А. Дубчак, 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-109166-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

1

— Почему он в одном носке?

— Марк, смотри, паспорт. Слава тебе, господи, хотя бы выясним сейчас, кому же это так не повезло. — Лева Локотков достал из кармана куртки трупа документы.

Марк смотрел на распростертого перед ним на асфальте мужчину и следил за движениями своего помощника, который аккуратно осматривал одежду убитого. То, что этот человек умер насильственной смертью, не оставляло никаких сомнений: мало того что он был, судя по внешнему виду, отравлен, к тому же на голову ему был надет полиэтиленовый пакет, туго стянутый возле самого горла. Сейчас этот пакет лежал в стороне, а судмедэксперт, внимательно осматривая труп, делал какие-то заметки в своем блокноте. Фотограф щелкал фотоаппаратом. Следственная бригада во главе с Марком Садовниковым, следователем про-

куратуры, прибыла на место обнаружения трупа всего сорок минут назад.

— Андрей Васильевич Прусаков, судя по паспорту, ему тридцать три года. Женат, имеет жену и маленькую дочь. Здесь и пропуск, и визитка. Вот читаю: «Прусаков Андрей Васильевич — менеджер по продажам, фирма «Антей плюс». Здесь и телефоны, и факс, и электронная почта.

— Лева, ну зачем мне сейчас электронная почта, — с раздражением проворчал Марк, пытаюсь понять, зачем убийце понадобилось надевать на голову своей жертвы полиэтиленовый пакет. Явно не для того, чтобы удушить, а для чего-то другого. И он, кажется, знает для чего.

— Марк, — обратился к нему судмедэксперт, попыхивая сигаретой, — а ведь у него ноги переломаны! Завтра я постараюсь выяснить, было ли это сделано при жизни или после смерти.

— Медленно работаете, дружище, — вздохнул Марк, с трудом скрывая раздражение. Он и сам не мог понять, почему его сегодня все выводит из себя, тем более что день начался с улыбки Риты и вкусного зав-

трака. Неужели с ним снова происходит то, что и пару месяцев назад, когда каждое новое дело, связанное с убийством, он воспринимал как личную трагедию, думая о жене Рите и о ее безопасности. И мучился от бессилия, понимая, что ничто не в силах отгородить ее от всей той мерзости, живущей рядом. От убийц, грабителей, бандитов, насильников. Вот и теперь. Волна ненависти к невидимому убийце накатила, оставив в душе тревогу за беременную Риту. Он подумал, что надо бы ей позвонить и предупредить, чтобы она не выходила из дома. Но разве это реально? Она — взрослая женщина, к тому же с характером, и не потерпит, чтобы ее свободу ограничивали. Скажет еще, что он пользуется своей властью над ней и собирается держать ее дома, как в тюрьме. Тем более что многие ее в городе знают, она известная художница. И что ему теперь делать? Поскорее найти убийцу? Но как? Даже если выяснится, каким ядом этот мужчина был отравлен, сколько еще надо будет сделать, чтобы понять — кому могла понадобиться его смерть? Еще и ноги сломаны.

— Предполагаю все же, — неуверенно мычал рядом судмедэксперт, — что труп выбросили откуда-то сверху.

— А пакет зачем надели?

— Чтобы рвотной массой не запачкать квартиру. Пакет изнутри...

— Да понял я, понял, — отмахнулся от судмедэксперта Марк. — Вот люди! Убивают и пекутся о том, чтобы ковры не испачкать. Разве можно понять логику убийцы?

— Рвотная масса — это своего рода улика, ведь в ней содержится определенный процент яда, — тихо заметил эксперт. — Марк Александрович, что с вами? Что-нибудь с женой?

— Да нет, — смягчился Марк, краснея за свою несдержанность. — Скорее со мной. Постоянно думаю о том, что на нее может кто-то напасть. Прямо беда.

Он сказал и сам поразился тому, что разоткровенничался с экспертом. Кто он ему — друг, брат? Да никто. Просто коллега по работе.

— Думаете, это только у вас? — вдруг услышал он. — Вы-то потом с бумагами будете работать, с живыми людьми беседовать, допрашивать их. А я вернусь к себе,

к своим молчаливым клиентам — жертвам. И только их истерзанные тела будут рассказывать мне о том, что с ними вытворяли. А у меня две дочери, школу оканчивают. Когда у меня на столе появляется молоденькая девушка, их ровесница, мне тоже становится не по себе. И страшно, представьте себе, страшно! Вот говорят, что мы, эксперты, привыкаем ко всему этому. Разумеется, в какой-то степени это так, привыкаем настолько, что перестаем замечать запах и можем пить кофе, находясь рядом с выпотрошенным трупом, но чисто по-человечески невозможно привыкнуть к тому, что где-то рядом с тобой живут настоящие звери. Хотя нет, все же не звери, а именно люди и, как правило, с нарушенной психикой, словно не ведающие, что они творят. Неужели они надеются, что, совершив тяжкое убийство, тем самым избавятся от своих проблем? То, что их после этого будут посещать кошмары, что они потеряют сон и покой, им в голову почему-то не приходит.

— А знаете почему? — подал голос Локотков.

— Почему? — Марк посмотрел на помощника с интересом. Ему нравился смышле-

ный и скромный Лева, и хотя Марк частенько срывал на нем свою злость или раздражение, они все равно считались друзьями.

— Да потому, что многие убийства совершаются из страха перед тюрьмой, вот почему, — твердо сказал он. — Тюрьма по сравнению с ночными кошмарами — еще худший кошмар. Но это не мое мнение. Это мне один тип сказал. Ему дали восемнадцать лет. Теперь он мучается этими кошмарами на нарах.

Марк позвонил домой:

— Рита? Как ты? Нормально? У меня тоже все хорошо. Если не считать, конечно, моей работы. Я тебе потом расскажу, — последнюю фразу он произнес тихо. Он и сам не заметил, что рассказывать жене о своих делах вошло у него в привычку. Рита была благодарным слушателем, помогала Марку во всех его делах с присущей женщине логикой и нередко удивляла его своими оригинальными идеями. — Целую тебя.

С чувством любви, переполнявшей его, он положил телефон в карман и склонился над трупом.

— Прусаков. Менеджер... И кому же ты так насолил, брат?

2

Одиночество — плохой советчик. Эту фразу Мира Губина повторяла весь вечер, как модный мотив, как истерзанную эстрадную песенку. И самое ужасное заключалось в том, что именно одиночество и посоветовало ей выйти замуж за совершенно незнакомого человека, за мужчину, которого она абсолютно не знала, но который оказался ей вполне приличным, порядочным. Несколько встреч, беседы, инициатором которых был Дмитрий Караваев, обещания, данные им же. Они познакомились случайно, как это и бывает. Он подвозил ее на машине. Страшный человек! Посадил в свою шикарную машину первую попавшуюся женщину, в этот же день признался ей в любви, а на следующий день сделал предложение. Это нормально? И что самое удивительное, она, словно под гипнозом, согласилась. Молча кивнула головой и приняла (!!!) кольцо с бриллиантом. Хотя, быть может, бриллиант был и ненастоящий. Не пойдет же она в магазин проверять его подлинность. Все вышло глупо, глупо, глупо! И теперь она сидит в ресторане в дурацком свадебном платье

с фатой на голове и сгорает от стыда перед всеми остальными, находящимися в этом зале. Причем все эти люди никакого отношения к их свадьбе не имеют. Они решили обойтись без гостей, отметить это событие вдвоем. Дмитрий заказал столик, и они сразу после загса приехали сюда, в ресторан. Одно радовало — им никто не станет кричать: «Горько!» И никто не увидит ее растерянного лица, ее влажных от подступающих слез глаз. Как могло случиться, что она поверила первому попавшемуся мужчине, который позвал ее замуж?

Мира развелась со своим мужем два года назад и, как всякая обманутая жена (правда, получившая от бывшего мужа квартиру и деньги в компенсацию, что бывает не так уж и часто), решила для себя, что теперь она будет жить тихо, как мышка, и радоваться самым простым радостям — и прежде всего отсутствию источника раздражения. Теперь ей некого было ждать ночами, прислушиваясь к звукам на лестнице. Некого ревновать. Некому подогреть по нескольку раз ужин. Некого бояться. Некого

ненавидеть. Некого любить. Два года спокойной гармоничной жизни. Два года настоящего ада в пустой квартире, наедине со своей вселенской грустью, ворохом закорюченных комплексов, страхов. Одиночество, видно, скрутило ее так сильно, что не продохнуть. Отсюда и это случайное знакомство. И этот дикий брак.

Но как этот Караваев умел говорить ей о своих чувствах! Мысленно она подготовила уже досье на своего жениха (в случае если ей позвонит какая-нибудь из подруг, она выдаст на-гора всю имеющуюся у нее информацию об этом скороспелом женихе). «Кареглазый белокурый мужчина, красивый, высокий, умный, с хорошо подвешенным языком, такие нравятся женщинам». Она удивлялась на каждом шагу... К примеру, как могло случиться, что ни одна из ее подруг еще не была проинформирована о ее намерении выйти замуж? Ну как могло произойти, что и сама Мира не дозвонилась ни до одной из них, и девчонки, как нарочно, не звонили... Словно все они, сговорившись, отправились в теплые края.

Больше всего Мире в ее собственном досье на жениха нравилось словосочетание

«кареглазый белокурый мужчина». Он не был альбиносом, его волосы были удивительно красивого, теплого оттенка. А глаза! Когда он впервые посмотрел на нее, она смутилась. Забыла напрочь, куда едет и зачем. Просто крышу снесло, как говорится. А он сразу сказал ей, что она ему нравится, он просто не может оторвать от нее глаз. Между тем она далеко не модель. И если ему, Караваеву, на момент знакомства было только сорок пять лет, то ей — все тридцать восемь. К тому же за зиму она располнела, даже грудь увеличилась. И не сказать, чтобы она была полная, но и не худышка. Кареглазая шатенка — вот так, пожалуй, она записала бы уже в собственном досье. Шапка непокорных золотых кудрей — это ее природное богатство, выпрямляй не выпрямляй волосы, все равно ничего не получится. «У вас красивые волосы», «Я просто без ума от вас, Мира», «Вот именно такой я и представлял себе свою жену». Дмитрий Караваев знал, что сказать женщине, как покорить ее, как заставить поверить в то, что она — самая лучшая, самая желанная, что ее хотят в жены. Первую ночь после встречи с Караваевым она думала только о

нем, представляла себе, что живет вместе с ним, как он сидит за столом и ест борщ, хвалит ее стряпню. Представляла, как он выходит из ванной комнаты в халате, ложится на диван с газетой. Как приходит с работы, стряхивает с зонта дождевую воду, раздевается, надевает домашние тапочки, проходит в комнату, целует ее, Миру, в обе щеки, говорит, что соскучился. Все представляла, кроме одного. В постели Караваева не было. Она не могла представить себе его тело. Какое оно? Она видела всего лишь одно мужское тело — своего бывшего мужа. Белое, с рыжими волосами, ставшее чужим уже очень скоро. Караваев же, чтобы понравиться ей, должен быть совсем без тела. Ходить перед ней всегда одетым и спать в отдельной постели. Вот тогда она, быть может, и была бы счастлива. Платоническая любовь — что может быть чище и безопаснее?

После бессонной ночи Мира решила, что она слишком глупая, раз поверила этому человеку и даже позволила себе пофантазировать на тему замужества. Да он наверняка забыл уже, кому и что обещал! Катается сейчас по городу на своей шикарной